

"Наследник Малфой, почему вы ищете меня? Позвольте мне угадать, вы хотите спросить о наследстве Блэков. С прискорбием сообщаю вам, что на данный момент вы не имеете права на богатство семьи Блэк. А может, и никогда. Вы не являетесь ни назначенным наследником, ни следующим по крови".

Скалларвер не выглядел ничуть опечаленным, он выглядел наполовину раздраженным, наполовину самодовольным. "Если только нынешний наследник не умрет после того, как назначит тебя следующим наследником, то не будет..."

Драко прервал Скалларвера, сверкнув перед гоблином кольцом лорда семьи Блэк.

Дыхание управляющего замерло, и он проглотил свои следующие слова.

Скалларвер отмахнулся от охранника, который начал проявлять любопытство по поводу этого неожиданного развития событий.

Только когда дверь кабинета закрылась и управляющий хранилищем и лорд остались наедине, Скалларвер вновь обратился к Драко: - Я полагаю, вы воспользовались древним законом, позволяющим любому, в ком достаточно черной крови, занять лордство в случае десятилетнего затишья. Я впечатлен, и мне любопытно, откуда у вас эта информация".

Драко был поражен знаниями гоблина, ведь речь шла о семейном законе, который существовал еще до появления Министерства магии и применялся лишь однажды, более 400 лет назад.

Информацию, скорее всего, можно было найти в старых банковских документах, но все же стоит отдать должное Гринготтсу, что они еще сохранились, и уважать то, что Скалларвер их прочитал.

Драко был рад, что ему не пришлось убеждать гоблина в его легитимности.

Он лишь позволил Скалларверу проверить подлинность кольца Черного Лорда, и гoblin выдал ему сертификат Гринготтса.

"Вы действительно не хотите рассказать мне, как вы узнали об этом древнем законе, лорд Блэк?"

В конце концов, это все равно больше всего интересовало Скалларвера.

"Неважно, откуда я узнал, важно финансовое положение Дома Блэк".

Драко не ответил, но сменил тему.

Драко не торопился, чтобы получить от гоблина четкое представление обо всех активах семьи Блэк.

Согласно докладу Скалларвера, сокровища и артефакты по-прежнему в изобилии хранились в семейном хранилище.

Ликвидные деньги составляли всего около двухсот тысяч галеонов.

Большую часть этой суммы составляли нетронутые доходы от оставшихся предприятий за последнее десятилетие.

Драко не удивился, что Блэки сожгли все свои денежные запасы во время последней войны и даже потеряли несколько предприятий.

Остались лишь миноритарные доли в четырех более или менее заметных предприятиях на Диагон-аллее: Nimbus Brooms, Daily Prophet, Flourish & Blotts и Quality Quidditch Supplies.

Были еще акции и арендная плата от магазинов в Ноктюрн-аллее, но все вместе они приносили не такой большой доход, как одно из четырех известных предприятий Диагон-аллеи.

Его отец Люциус был выбран временным представителем интересов семьи Блэк, и нетрудно было заметить, что он наполнял хранилища Малфоев деньгами Блэков, позволяя бизнесу Блэков сотрудничать с бизнесом Малфоев и составляя контракты в пользу бизнеса Малфоев.

Люциус также платил себе солидную зарплату за то, что представлял интересы семьи Блэк.

Пока Драко еще не был лордом Малфоем, а только лордом Блэком, это должно было прекратиться.

Поэтому он дал управляющему счетами соответствующие указания.

Лорд Блэк также распорядился тремя хранилищами стипендий, которые были связаны с семейным хранилищем и принадлежали Сириусу, Нарциссе и Беллатрисе.

Каждое из этих хранилищ ежегодно пополнялось на 5000 галлеонов.

У Драко было такое же хранилище Малфоев, в котором хранилось 500 галлеонов.

Драко отметил, что его мать снимала свои 5000 галлеонов ежегодно, Сириус прикоснулся к своему хранилищу лишь однажды, в прошлом году, а Беллатриса, разумеется, вообще не прикасалась к своему за последние тринадцать лет.

Драко изменил лимит пополнения на 500 галлеонов в год вместо 5000, но в остальном оставил хранилища в прежнем виде.

Кроме того, он открыл три новых хранилища для Андромеды, Нимфадоры и Гарри с ежегодной выплатой 500 галлеонов.

Он не был уверен, что этих троих это сильно волнует, вероятно, с их характерами - не сильно, но это был вопрос принципа.

Драко считал их частью своей семьи Блэков, и точка.

Последним делом Драко в Гринготтсе было приобретение висмута, кристаллического белого металла с розовым оттенком.

Он был нужен ему для одного из проектов, которые он планировал осуществить, чтобы обезопасить мир и будущее.

Конечно, в Гринготтсе имелся весь необходимый металл, но поскольку в будущем ему нужны были постоянные поставки, а для начала - очень крупная покупка, ему приходилось следить за тем, какую сделку он заключает.

Торговаться с гоблинами всегда было утомительно и требовало терпения, поэтому Драко не торопился.

Когда его дела в Гринготтсе были наконец завершены, наступило время обеда, и Драко отправился домой.

Вторую половину дня он провел с Винсом и Грегом, снова тренируясь.

Вечером Драко попеременно строил планы и занимался своей личной магией.

Перед сном он снова медитировал и практиковал окклюменцию.

...

На следующий день Драко посетил министерство.

Первым пунктом назначения стал Департамент регистрации.

По дороге многие узнавали в нем сына Люциуса.

Это ничуть не удивило Драко, ведь они были очень похожи, а Люциус часто с помпой посещал Министерство.

Половина из тех, кто узнавал его, смотрели на него холодными глазами или просто игнорировали.

Другая половина подходила, чтобы представиться и подлизаться к нему.

Драко встречал всех с улыбкой и обменивался несколькими дружескими, но короткими фразами с каждым, кто приходил поговорить с ним.

Это заняло гораздо больше времени, чем он мог предположить, но спустя некоторое время он наконец добрался до Департамента регистрации.

Его встретил скучающий и усталый работник министерства.

Этому парню явно было наплевать на то, что Драко - Малфой, и его сонливость оставалась неизменной.

"Добрый день, меня зовут Малфой, Драко Малфой, я хочу подать заявление о наследовании лордства древнейшего и благороднейшего дома Блэков".

Драко прямо положил на стол работника министерства пергамент с сертификатом, который он вчера получил в Гринготтсе.

"Что?!"

Теперь работник министерства уже не спал.

Имя "Блэк" заставило его сразу же насторожиться и прислушаться.

Сириус Блэк по-прежнему оставался массовым убийцей на свободе.

Прошло всего чуть больше года с тех пор, как Сириус вышел из Азкабана.

А семья Блэков вообще была очень престижной и известной.

И богатой.

Работник министерства бросил на Драко подозрительный взгляд, а затем внимательно прочитал пергамент.

Когда работник министерства поднял голову и снова посмотрел на Драко, тот выглядел растерянным и еще более подозрительным.

"Это выглядит законно. Но почему Гринготтс выдал его? Ты не являешься ни назначенным наследником, ни следующим в очереди. Ты даже не достиг совершеннолетия, клянусь Мерлином. Так что, видите ли, это не может быть законным. Это либо ошибка, либо мошенничество?!"

Работник министерства сначала объяснил, а затем бросил Драко вызов.

Если бы он не имел дело с Малфоем, то сразу бы назвал это мошенничеством и просто подал бы в суд.

Но поскольку он имел дело с Малфоем и мог представить, какие неприятности это ему принесет, работник министерства оставил Драко возможность взять свои слова обратно и просто назвать это ошибкой.

"Нет, это законно. Есть старый закон, который существует с момента основания министерства и распространяется только на Древние и Древнейшие дома, позволяя получить это необычное наследство при соблюдении определенных условий. Этот закон действует до сих пор, он никогда не менялся. И все условия соблюдены".

Драко терпеливо объяснял.

"Я никогда не слышал об этом. Я должен проконсультироваться с моим боссом по этому поводу. Поскольку нам еще нужно проверить Гринготтс, даже если вы правы насчет этого закона, будет лучше, если вы придете завтра".

У работника министерства сложилось впечатление, что Драко хочет умыть руки и отбросить эту проблему.

Наверное, он поступил мудро, ведь дело касалось даже Визенгамота.

Не получив подтверждения своего титула Лорда Блэка, Драко решил, что лучше отложить другие поручения министерства.

Поэтому он вернулся домой пораньше и до обеда начал рисовать подробный проект великой башни волшебников.

Раз уж Драко не мог заняться делами министерства, он мог просто поработать над другой частью своих планов.